

Глава 133, Премьер-министр замаскировался (часть 1)

В городе Маошань темной ночью.

Неясные в полумраке фигуры складывали руки перед грудью и кланялись, шелестя одеждами, одна ниже другой:

- Повелитель... Повелитель...

Мужун Чши проходил через просторную, слабо освещенную комнату. Шаги его были решительны и быстры, облик - подобен молодому ягуару со сверкающими агатовыми глазами.

- Да, я повелитель... Здравствуйте... Здравствуйте...

Остановившись у дальней стены, он повернулся к собранию, приветственно простирая к ним руки:

- Я счастлив... Я счастлив, что у нашей многострадальной родины есть такие верные сыны!

Он попытался проникновенным взором разобрать в темноте лица верных сынов многострадальной родины, но потом решил, какая на фиг разница.

- В то время, как кольцо врагов вокруг Великого Ляна сжимается, узурпатор Ли ЧжиФань отправляет карательный корпус на подавление народа, мужественно восставшего против его тирании в Южном регионе! Все, что его волнует, - это власть любой ценой! Что принесло стране его несправедливое правление?..

(Сыны многострадальной родины пытаются вспомнить, переговариваются:) - Снижение налогов... бесплатное двухлетнее образование... отмена четвертования за кражи менее одного таэля серебра... строительство оросительных систем в районах засухи... запрет на роскошь для государственных чиновников...

(Мужун Чши, не слушая, что они там бормочут:) - (патетически) Кто защитит несчастный народ Великого Ляна от этих зверств?!

(Сыны, нестройно:) - Повелитель! Слава нашему спасителю и защитнику!

Мужун Чши скромно помолчал, склонив голову, очевидно погруженный в раздумья, как бы побыстрее защитить народ Великого Ляна от зверств Ли ЧжиФаня.

(Мужун Чши, поднимает голову:) - Я напому вам события нашего славного прошлого... Когда мой предок воссел на трон Ляна с помощью двенадцати преданных соратников, он щедро наградил потом каждого из них и разделил земли между ними! Так была заложена государственность нашей страны, которая стояла на этих двенадцати рыцарях, как на двенадцати...

(Сыны, предлагают варианты:) - ... черепахах... слонах... подставках... ногах...

(Мужун Чши, жалея, что сделал паузу:) - ... столпах! (возвышает голос) На двенадцати мраморных столпах!.. Вы все (обводит комнату глазами) - потомки этих столпов! Когда династия Мужун вернет себе власть, вы все будете вознаграждены, и ваши семьи обретут былое величие! Земля, титулы, богатство, - все это ваше по праву, верные мои сподвижники и несгибаемые патриоты!

(Сыны, проникаясь моментом:) - Повелитель!.. Мы клянемся быть верными тебе до самой смерти!

Глаза присутствующих засияли из полумрака гордостью былинных времен, когда пособники захватчика власти получали от него эпические гешефты и привилегии.

(Мужун Чши, ораторствует:) - Наш час настал, дети мои! Поднимайте свои армии! Первой целью будет город Маошань. Когда наши силы на юге отобьют у врага город ЦзянЧжоу и получат контроль над всем регионом, мы соединимся с ними и двинемся на север, на столицу!

(Сыны, с восторгом:) - На столицу!.. На столицу!.. За возрождение династии Мужун!

(Мужун Чши, поднимая в воздух сжатый кулак:) - За возрождение!

(Сыны, слезы на глазах:) - За возрождение! (нестройно поют на мотив "Пусамань") За возрождение!

Мужун Чши лицезрел энтузиазм верных соратников и в черных глазах его пряталось презрение.

Поистине одинок тот, чей удел величие... но одиночество начинает казаться желанным при виде того, как жалки все эти ничтожества, ползающие по многострадальному лику земли...

- Этот придурок Мужун Чши, он что-нибудь предпринял наконец? - спросил князь И, не оборачиваясь к солдату, принесшему донесения.

- Да, - ответил его юный помощник, просматривая корреспонденцию. Он слегка нахмурился, но патрон этого не видел, потому что стоял спиной ко входу в палатку. - Нам докладывают, что... Ваше Высочество!

Юноша в испуге кинулся к своему повелителю.

И ЦинЮнь бился в припадке хриплого кашля, разбрызгивая кровь изо рта. Одну руку он прижимал к губам, а второй - отталкивал помощника, который пытался обнять его исхудавшее тело. Длинные волосы упали на его лицо.

- Я в порядке, в порядке, - упрямо повторял И ЦинЮнь слабым хриплым голосом, так что было страшно, что вслед за этими ободряющими словами он испустит последнее дыхание жизни.

Князь, наконец, убрал ладонь ото рта и отвел полупрозрачные пряди, застилавшие ему зрение.

На его верного спутника смотрела мертвенная маска, непохожая на лицо человека: щеки ввалились и рот запал, кровь была размазана по мучнистой, как пергамент, коже. Драгоценные аквамариновые глаза на этом страшном лице светились ослепляющим лихорадочным огнем, и князь И в эти минуты был, как никогда, подобен исчадию ада.

- Помоги мне сесть, - сдался И ЦинЮнь и позволил молодому помощнику обнять себя и отвести на низкую кушетку.

Серые глаза юноши были полны нескрываемой боли, когда он налил повелителю таинственное зелье из алебастрового кувшина.

Жалость промелькнула на юном лице - и скрылась под напускным спокойствием.

Князь усмехнулся, заметив его чувства, поймал его маленькую руку и ободряюще пожал ее.

Усмешка князя вовсе не ободрила юношу, но напомнила ему о необходимости держать себя в руках.

- Гм... скоро увидим, как нам послужит Мужун Цин, - сказал И ЦинЮнь, слабой рукой поднося ко рту стакан.

Он хрипло рассмеялся недобрым смехом, прозвучавшим, как карканье вороны.

- Ваше Высочество, почему вы так уверены, что Лиу ЧхэнФэн по-прежнему любит Мужун Цин?
- тихо спросил юноша, получше укутывая князя в меха. - Вы не думаете, что он мог давно забыть о ней?

Он достал белоснежный носовой платок и осторожными движениями вытирал кровь с подбородка старшего мужчины, не поднимая на него серых глаз.

И ЦинЮнь вздохнул, и на его бескровных губах появилось подобие знакомой улыбки, означавшей, что кому-то в ближайшем времени не поздоровится. Так улыбался И ЦинЮнь, расставляя свою последнюю ловушку на живую дичь.

- Любит, не любит... какая разница... Лиу ЧхэнФэн - заложник своих обязательств. Она его невеста, он ей многим обязан... Он, конечно, явится, не сомневайся.

Перед тем, как устало закрыться, глаза И ЦинЮня сверкнули недобрым светом... Насколько удобнее в этой жизни ненавидеть, чем любить - всегда знаешь, где находится твое сердце.

Если Лиу ЧхэнФэн не любит Мужун Цин, это еще лучше - он будет из кожи лезть, чтобы загладить вину перед ней, и с еще большей вероятностью попадетя в расставленные сети.

Любовь - как ни поверни, подлая штука.

конец главы

<http://erolate.com/book/3749/97736>